



Читайте в серии:

«Тени преследуют нас»

«Птичий остров»

АЛЕКС БЕЛЛ

ПТИЧИЙ
ОСТРОВ



Москва
2026

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Б43

Alex Bell
THE LIGHTHOUSE

© Alex Bell, 2022

International Rights Management: Susanna Lea Associates and
the Van Lear Agency

Иллюстрация на обложке
Шарманка Ника

Белл, Алекс.

Б43 Птичий остров / Алекс Белл ; [перевод с английского А. В. Захарова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-212163-0

Джесс и её сестра Роузи приезжают на отдалённый Птичий остров, где их отец-орнитолог проводит исследования. Впереди — две недели в старом маяке, окружённом лишь океаном, криками чаек и мрачными историями о пропавших людях.

Роузи в восторге: она уверена, что здесь водятся призраки. Джесс скептична — пока не замечает, как в окнах верхних этажей кто-то стоит. Пока не слышит шёпот из пустых комнат. Пока не понимает, что маяк живёт своей тёмной жизнью. И он уже начал влиять на них всех...

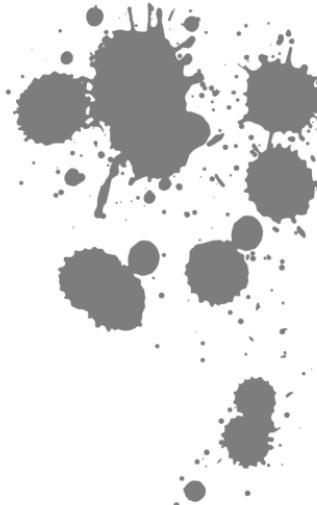
УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Захаров А., перевод на русский язык, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-212163-0



Пролог

Именно Кензи предложила поиграть в «Правду или действие». На Птичьем острове всё равно делать было нечего. Ни кинотеатров, ни кафе, даже телефоны не ловили. Просто груда зазубренных чёрных камней посреди холодного безжалостного моря. Ничего, кроме птиц, нескольких каменных охотничьих домиков и маяка.

Не подходите к маяку...

Тroe подростков получили совершенно одинаковые указания от родителей, когда прибыли на Птичий остров, чтобы поохотиться на ёлуш. Взрослые настаивали, что это не суеверие, а просто рациональность. За маяком уже много лет никто не ухаживал, и он может быть небезопасен.

— Я первая, — сказала Кензи и подбросила в костёр полено. Во все стороны брызнули красные искры, вокруг заплясали тени.

— Ну ладно, — ответила её подруга Эмили. — Правда или действие?

Кензи улыбнулась.

— Действие. И придумайте на этот раз что-нибудь реально хорошее.

— У меня есть идея, — потирая руки, сказал Уилл, брат Кензи. Они были очень похожи: светлые волосы, серые глаза. — Ты должна... зайти в маяк.

Все трое посмотрели на старое здание. Оно возвышалось над ними, прямое, словно палец, устремлённый в ночное небо; его фонарь регулярно вспыхивал, предупреждая об опасности. Слово «маяк» висело в воздухе, и то, что его в конце концов кто-то произнесёт, казалось неизбежным. В конце концов, разве не ради этого Кензи вообще предложила сыграть в «Правду или действие»? Разве не поэтому они решили устроить посиделки у костра прямо здесь, практически у подножия здания? Они слышали, как невидимое море яростно бьётся о скалы. Маяк выглядел как друг из «плохой компании», который утянет тебя на кривую дорожку. Который на самом деле тебе совсем не друг.

Уилл знал, что сестре нравятся вызовы и трудные задачи, что она хотела, чтобы кто-нибудь у неё спросил: «Слабо забраться в заброшенное здание?»

— Знаешь, там водятся привидения, — ухмыльнулся он.

— Не думаю, что нам стоит об этом шутить, — поёжилась Эмили. — Мой дядя много лет назад там что-то увидел.

Брат с сестрой замолчали. Эмили очень редко говорила о своём дяде. В их деревне он был



печально знаменит: постоянно делал или говорил что-то странное. Обычно Эмили старалась не подавать вида, что вообще имеет к нему какое-либо отношение, и притворялась, что его в принципе не существует. Необычно было даже то, что она о нём заговорила.

— Я и не знала, что твой дядя бывал на Птичьем острове, — наконец сказала Кензи.

— Всего один раз. Вместе с охотниками на олуш, когда был примерно нашего возраста. После этого всегда наотрез отказывался.

— И что же он увидел? — спросил Уилл.

— Он пошёл на маяк с друзьями. И сказал, что видел белые руки, которые упирались в оконные стёкла снаружи. Но когда другие охотники отправились на поиски, там никого не было.

Они снова взглянули на обветшалое здание. Было уже слишком темно, чтобы его можно было хорошоенько рассмотреть, но они знали, что краска снаружи облупилась, а дверь почти слетела с петель. В окнах было темно, комнаты пустовали. Там никого не было уже много лет.

— И это не всё, — добавила Эмили. — Дядя сказал, что внутри маяка ни в коем случае нельзя произносить определённые слова.

Уилла это, похоже, ещё больше воодушевило.

— Ну? Что за слова?

— Я знаю, что ты здесь. — Эмили произнесла фразу шёпотом, словно боясь, что маяк услышит её даже отсюда.

— И что будет, если ты так скажешь? — скорее с любопытством, чем испуганно, спросила Кензи.

— Он мне не объяснил. Но будет что-то плохое. Особенно если ты скажешь это три раза. Он сказал эти слова дважды, и... случилось что-то плохое, но он так и не рассказал что.

— О, становится всё интереснее! — воскликнул Уилл. — Ну, что думаешь, Кенз? Маяк с привидениями — не перебор для тебя?

Его сестра фыркнула.

— Да с чего бы? Я не боюсь этой развалины. Да я бы с удовольствием сюда переселилась, пока мы на острове. Там наверняка уютнее, чем в отсыревших охотничьих домиках.

— Пожалуйста, не надо, — испугалась Эмили.

— Да ладно, Эм...

— Я серьёзно! — неожиданно резко перебила её Эмили. — Не надо туда ходить. Ваше дело, верить в привидений или нет, но там на самом деле умирали люди. Это... это неуважение.

Кензи положила ладонь на руку подруги.

— Да мы просто хотели повеселиться немногого. Но если это тебя так расстраивает, можем сделать что-нибудь другое...

Уилл тут же начал кудахтать как курица.

— Ты просто хочешь отмазаться! — Он торжествующе тыкнул пальцем в сестру. — Ты боишься!

Кензи вспыхнула.

— Я не боюсь! Ты дурак, что ли?

— Есть лишь один способ это доказать, — ответил Уилл и улыбнулся Эмили. — Здесь буквально нечего больше делать, к тому же тебе-то самой в маяк и идти не придётся. Кензи пойдёт



одна. В этом и смысл задания. Я даже не попросил её сказать эти проклятые слова — ей нужно просто заглянуть внутрь. Что в этом плохого?

— Ладно, я выполню это задание, чтобы Уилл заткнулся, а потом вернёмся в лагерь и пожарим маршмеллоу, хорошо? — Кензи чуть сжала руку подруги.

Эмили ещё пыталась протестовать, но всё было бесполезно. Кензи знала, что Уилл будет всю жизнь её дразнить за то, что она струсила, а это она терпеть не собиралась.

— Я зайду, досчитаю до пяти и выйду обратно, — сказала она Эмили. — Ты и не заметишь, что меня не было.

— Не жульничать, — предупредил Уилл. — И в дверях не стоять. Ты должна реально зайти внутрь.

— Да без проблем. — Кензи закатила глаза.

Она пошла к маяку, подсвечивая дорогу телефоном, чтобы не споткнуться о камни. Через несколько мгновений она уже стояла у двери. Стоило Кензи коснуться её, как та открылась. Остановившись на пороге, девочка обернулась, помахала рукой и исчезла внутри.

— Раз, — шёпотом считала Эмили, — два, три, четыре, пять.

Они с Уиллом посмотрели на дверь, ожидая, что из неё вот-вот выскочит Кензи и радостно побежит к ним со всех ног. Но никто не появился. Секунды превращались в минуты, но дверной проём так и оставался тёмным, пустым прямоугольником.

— Мне это не нравится, — шепнула Эмили. — Тут что-то не так.

— Да она просто решила там осмотреться, — ответил Уилл.

— Зачем? Она же сказала, что сразу вернётся. Обещала.

— Ну, может, она решила над нами поприкальваться. Спряталась, чтобы проверить, пойдём мы за ней или нет.

— Я туда не пойду! — тут же воскликнула Эмили.

— Тебе и не придётся, Эм. Ей в конце концов это наскучит и она выйдет. Вот увидишь.

Время шло, но Кензи не появилась и через двадцать минут. Эмили уже настолько разнервничалась, что не могла усидеть на месте.

— Уилл, я уже серьёзно беспокоюсь.

Эмили надеялась, что и он забеспокоится, но, к её разочарованию, он лишь засмеялся.

— Пойдём обратно в лагерь, — ответил Уилл, вставая и потягиваясь. — Она тут же прибежит, когда заметит, что мы за ней не пошли.

— Но мы не можем просто бросить её тут! — возразила Эмили, вскакивая на ноги. — Она может...

Она осеклась, увидев, что в одном из верхних окон маяка вдруг зажёгся свет — жутковато-жёлтый свет.

Эмили испуганно вскрикнула, а Уилл нахмурился.

— Что, чёрт возьми, она там наверху делает? Она же шею сломает на этой раздолбан-



ной лестнице. Похоже, всё-таки придётся мне за ней пойти. — Он посмотрел на Эмили. — Ну а ты подожди тут, если хочешь.

— *Одна?*

— Ну или так, или идём со мной. Сама решай.

— Ладно, я пойду, — ответила Эмили, борясь с подступающим ужасом.

Уилл уже шёл к маяку, под его ботинками хрустел гравий. Чем ближе они подходили к строению, тем более угрожающее оно над ними возвышалось. Эмили была уверена, что дверь ещё мгновение назад была открыта, но сейчас она опять закрылась. Уилл толкнул её, и та отворилась с настолько громким скрипом, что Эмили чуть не подпрыгнула.

— Кензи! — крикнул он. — Шутка хорошая, признаю. А теперь пойдём! Ты Эмили напугала.

Никто не ответил, и Уилл зашёл внутрь, за ним нехотя шагнула и Эмили. Налетел внезапный порыв ветра, и дверь захлопнулась за ними. Снаружи всё было тихо.

Ровно через четырнадцать с половиной минут дверь снова распахнулась, и из неё, шатаясь, выбралась Эмили. Она хватала ртом воздух и с трудом держалась на ногах. Девочка не останется в этом маяке больше ни на минуту, ни на секунду, кто бы её ни попросил. Она не оглядывалась, ничего не говорила, не останавливалась. Никак не пыталась нарушить оглушительную тишину. Лишь бежала со всех ног с единственным желанием — оказаться как можно дальше от маяка Птичьего острова.

Я Джесс Оливер, мне пятнадцать лет.

На Птичьем острове очень трудно рассказать так, чтобы не показаться совершенно чокнутой. И еще труднее рассказать о Птичьем острове так, чтобы не сорвать и выложить все как есть. Я жалею, что мы вообще побывали в этом ужасном месте. Но мне нужно это все записать, потому что там произошло что-то жуткое. И это нужно исправить.

Мы кое-кого там оставили. Я до сих пор не могу в это поверить, но Птичий остров любит морочить голову. Он сбивает с толку, ты перестаёшь понимать, что происходит на самом деле, а что нет. Это всё трудно объяснить человеку, который никогда там не бывал, но моя история может помочь — хотя бы немножко. В общем, вот.

Я Джесс Оливер, мне пятнадцать лет, и это правдивый рассказ...
По крайней мере, настолько правдивый, насколько это возможно.



Глава 1. За день до прибытия на остров

Мой папа орнитолог и по работе ездит в командировки по всему миру. С тех пор как они с мамой восемь лет назад развелись, мы вообще его почти не видим, разве что на летних каникулах. Оставив свою новую семью в Шотландии, он милостиво соглашался провести целых две недели со мной и Роузи. Обычно он снимал номер в лондонской гостинице и мы таскались по городу, как туристы, — посещали музеи и проходили всякие квесты, где надо выбираться из запертой комнаты.

Лично я бы предпочла потусить с друзьями, но Роузи весь год с нетерпением ждала каникул с папой. Наверное, разница в том, что мне пятнадцать лет, а вот Роузи всего двенадцать. В её возрасте мне тоже нравились папины визиты, но сейчас они казались какими-то странными и фальшивыми, словно мы все притворялись теми, кем на самом деле не были.

— У папы большой проект на острове, — сказала мне мама. — Птичий остров обитаем только летом, так что путешествие нельзя отло-

жить, и... ну это же будет приключение, правда? Вы будете жить в настоящем маяке. Уверена, в это время года на острове очень красиво. Дикая природа, суровые берега, океанские закаты. Мы решили, что это будет отличная возможность для Роузи заняться фотографией, а для тебя — посмотреть на звёзды там, где нет светового загрязнения.

Меня бесило, когда мама так говорила — выставляла всё так, словно это делается для *нашего* блага, хотя мы обе знали, что на самом деле просто соглашаемся на вариант, наиболее удобный для папы. Но выбора у нас всё равно не было. Нас потащат на две недели на Внешние Гебридские острова, хочется нам того или нет.

И чем ближе подкрадывался этот день, тем с большим ужасом я ожидала отъезда. У моих друзей были офигенные планы: шопинг-туры, музыкальные фестивали, ночёвки, киновечера, глэмпинги, пляжи. А у меня всего этого не будет.

Хуже того: на этот раз с нами едет и новая папина семья. Его жена Кейт тоже орнитолог, и у них шестилетний сын, наш единокровный брат Крис. Я видела его всего раз, пару лет назад во время очень неловкого ужина в кафе «Тропический лес». Он разревелся, потому что закончились палочки моцареллы, а потом разлил свой коктейль по всему столу. Даже не знаю, какое чувство было сильнее — испанский стыд или раздражение.



Погуглив название острова, я поняла, что мама даже слегка недоговаривала, когда называла его «маленьkim». Это вообще один из самых захолустных островов всей Великобритании. Мы буквально будем там единственными людьми. Ни магазинов, ни кафе. Единственные здания — каменные охотничьи домики, построенные монахами много веков назад. И конечно же, сам маяк. Роузи он весьма приглянулся.

* * *

Утром в день отъезда она ворвалась в мою комнату, где я панически пыталась собраться в последний момент, и запрыгнула мне на кровать.

— Знаешь что? — спросила она.

— Ты что, умерла бы, если бы постучалась? — вздохнула я.

Роузи вообще не понимала, что такое границы и личное пространство, несмотря на все мои попытки объяснить ей.

— В маяке, в котором мы поселимся, живут привидения!

Она сияла, словно только что сообщила мне, что на острове есть отель, причём пятизвездочный.

Я была старше Роузи на три года, но нам часто говорили, что мы похожи: зелёные глаза и волосы цвета мёда. Хотя на этом сходство, собственно говоря, заканчивалось. Характеры у нас были совершенно разные. Я любила науку, Роузи — ужастики. Я любила телескопы,